

В комнате также стоял Гу Цзюньчоу, облаченный в белый военный мундир.

На его лице не было и тени удивления. Он сначала посмотрел на Ли Тина, затем бросил взгляд на Жэнь Пиншэна и, наконец, на Цзинь Сяоцзяна, шедшего позади. С изяществом, подобающим князю Альянса, он поклонился Ли Тину и Жэнь Пиншэну:

— Поздравляю вас с бракосочетанием. Однако я не ожидал, что у вас уже появился ребенок такого возраста.

Ли Тин и Жэнь Пиншэн переглянулись. Цзинь Сяоцзян явно выглядел как мальчик шести-семи лет. Казалось, Гу Цзюньчоу намеренно говорил несуразицы, и его истинные намерения оставались загадкой.

Смотря на изящную улыбку Гу Цзюньчоу, Ли Тин не мог понять, что на уме у этого генерального секретаря Альянса и князя Лингуана с Острова Рыцарей.

Улыбка Гу Цзюньчоу казалась намертво приросшей к лицу, словно маска, которая никогда не изменится.

— Что, вы боитесь, что я замышляю нечто злое? — Гу Цзюньчоу выпрямился, сохраняя мягкую улыбку, и перевел взгляд с Ли Тина на Жэнь Пиншэна.

— Будем драться или уйдем? — Жэнь Пиншэн не стал тратить слова на разговоры с Гу Цзюньчоу. Взяв саблю, он встал перед Ли Тином и Цзинь Сяоцзяном. — Выбирай.

Услышав это, Гу Цзюньчоу тут же поднял руки, даже преувеличенно широко:

— Что за шутки? Вы хотите, чтобы я соревновался с бывшим лучшим мастером горизонтальной сабли Альянса, да еще с метательным ножом рядом? Я не настолько безумен. Итин ждет меня дома.

Ли Тин нахмурился, услышав имя, которое произнес Гу Цзюньчоу:

Итин.

Это имя, будь то в кругах аристократии или среди простолюдинов, имело огромное влияние. Ее можно было назвать звездной богиней, и это не было преувеличением.

До своего возрождения Ли Тин встречал эту певицу несколько раз. Ее хит «Под крышей любви» обладал прекрасной мелодией и голосом. Хотя она была лишь певицей из народа, у нее были поклонники всех возрастов, от императора до простых людей.

Ключевым моментом было то, что Итин была невероятно красива: золотистые волосы, голубые глаза, с отголоском крови древних эльфов Империи.

Однако, к сожалению, у этой красавицы уже был парень и будущий жених. Они были идеальной парой, созданной небом.

Их романтические истории появлялись каждый месяц в «Газете 818» и «Межзвездном вестнике».

Иногда они даже попадали на первые полосы с заголовками: «Скоро свадьба Итин?»

Парнем Итин был не кто иной, как Гу Цзюньчоу.

В этот момент все недоумения Ли Тина относительно отношений Гу Цзюньчоу и Се Цзюньхуай внезапно разрешились, когда Гу Цзюньчоу упомянул Итин.

Именно из-за этой красавицы Гу Цзюньчоу был так предан Се Цзюньхуай.

Но после того, как с Итин случилась беда, он приложил все усилия, чтобы обвинить Гу Цзюньчоу.

Осознав это, Ли Тин взглянул на Гу Цзюньчоу со сложным чувством: в делах шоу-бизнеса он не разбирался, но та Итин...

Ли Тин помнил, что каждый раз, когда он видел Итин, она держалась под руку с Се Цзюньхуаем.

— Что думаешь?

Жэнь Пиншэн внезапно потянул Ли Тина за руку, прервав его размышления.

Ли Тин очнулся и увидел, что Жэнь Пиншэн смотрит на него, а вдалеке Гу Цзюньчоу выглядит так, будто «не может вас вынести». Ли Тин осознал, что только что задумался:

— Что?

Жэнь Пиншэн терпеливо пересказал ему, о чем они договорились с Гу Цзюньчоу, и спросил, стоит ли отпустить его.

Взглянув на безобидного, но, казалось, слегка обманутого Гу Цзюньчоу, а затем на лежащего без сознания Сюй Ю, который вряд ли мог двигаться, Ли Тин сначала кивнул, а потом покачал головой.

— Мы можем отпустить тебя, — спокойно сказал Ли Тин. — Но не просто так.

Услышав это, Гу Цзюньчоу надул губы и самостоятельно снял с себя военный мундир:

— ОК, ОК, я буду вашим заложником, так пойдет?

Жэнь Пиншэн посмотрел на Ли Тина. Тот, не дожидаясь слов, подошел и заковал Гу Цзюньчоу в наручники. В то же время Жэнь Пиншэн снял Сюй Ю с креста и взвалил его на плечо:

— Веди.

Руки Гу Цзюньчоу были скованы за спиной, но на его лице все еще сияла улыбка, словно он наслаждался весенним ветерком:

— Хорошо, хорошо, пойдете. Только, старина, ты не боишься, что я приведу вас в место, охраняемое войсками, и предам вас?

— Ты не сделаешь этого.

Жэнь Пиншэн спокойно произнес это, поддерживая Сюй Ю, и, стоя прямо, смотрел на улыбающееся лицо Гу Цзюньчоу:

— Гу Цзюньчоу, которого я знаю, не поступит так.

Гу Цзюньчоу перестал улыбаться. Его улыбка исчезла. Хотя это было не самое подходящее время, он остановился и тихо спросил:

— Ты действительно не хочешь вернуться? Ведь если бы ты был здесь...

Жэнь Пиншэн покачал головой. То же самое спрашивал и Круглый Боб из Пещеры Беззаботности.

— Я преступник, давно изгнавший сам себя. Возвращение будет предательством по отношению к погибшим тогда товарищам и тем двоим...

Услышав ответ Жэнь Пиншэна, Гу Цзюньчоу сжал губы и промолчал.

Ли Тин вовремя подтолкнул Гу Цзюньчоу, и трое, вместе с Цзинь Сяоцзяном, беспрепятственно покинули уровень N3, пройдя через парящий коридор к спасательным капсулам станции.

По пути, используя сигнальный генератор Гу Цзюньчоу, Цзинь Сяоцзян и Сяо Ань полностью уничтожили чип слежения в теле Сюй Ю.

Однако после уничтожения чипа Цзинь Сяоцзян явно выглядел уставшим.

Ли Тин, увидев унылое лицо ребенка и спасательный выход неподалеку, позволил Цзинь Сяоцзяну вернуться в тело, чтобы отдохнуть.

Он рассчитал, что даже если Се Цзюньхуай и Юй Лоусюэ приведут всю станцию, у них есть такой ценный заложник, как Гу Цзюньчоу, и Се Цзюньхуай, скорее всего, позволит им уйти.

Однако,

когда Ли Тин и его спутники спускались с лестничного пролета, перед ними внезапно вспыхнул яркий свет. Ли Тин инстинктивно закрыл глаза, чувствуя, как Гу Цзюньчоу, которого он держал, рванулся вперед на несколько шагов. Он хотел схватить его, но Жэнь Пиншэн крепко перехватил его ладонь.

Затем Жэнь Пиншэн прижал Ли Тина к себе и перекатился по полу. Сразу же раздались выстрелы «пу-пу-пу», пули прошивали воздух, а Сюй Ю был брошен на землю, и было неизвестно, жив он или мертв.

Реакция Жэнь Пиншэна была молниеносной. Как только белый свет погас, он уже утащил Ли Тина в укрытие под лестницей.

Оказавшись за укрытием, Ли Тин смог разглядеть всё как следует: если бы не Жэнь Пиншэн, защитивший его, тогда, протянув руку, он бы наверняка получил ее навывлет. А в стене в дырах от пуль еще валился густой черный дым.

Это было оружие, запрещенное Космическим Судом: TKN97, малогабаритное высокоопасное оружие XXII века.

Из-за вторичного взрыва боеприпасов после попадания в тело, оно было запрещено к использованию и обороту после двух межзвездных войн и разработки интеллектуального симбиотического оружия.

Кто бы мог подумать,

что именно на этой станции люди Се Цзюньхуая используют это оружие.

Ли Тин и Жэнь Пиншэн, едва переведя дух, услышали доносившийся издалека голос Се Цзюньхуая:

— Сударь, кажется, вы всегда любите вмешиваться в дела моего Острова Рыцарей. Сначала вы помогли предателю моей планеты сбежать к Чести Вора, а теперь хотите вмешаться в нашу охоту?

Жэнь Пиншэн не ответил, лишь крепче сжал свою горизонтальную саблю, тихо оценивая разницу в силах.

— Сударь, вы потеряли заложника, а подходящего оружия у вас нет. Не лучше ли сдаться? Семья Се с Острова Рыцарей не хочет враждовать с вашей Честью Вора! — продолжал Се Цзюньхуай говорить красивые фразы, но жестом приказал своим людям изменить маршрут и выделить отряд для окружения сверху.

Гу Цзюньчоу еще в момент вспышки световой гранаты вырвался из-под контроля Ли Тина. Сейчас он стоял в толпе, без эмоций глядя на Се Цзюньхуая и Юй Лоусюэ рядом с ним.

— Брат Ли, я знаю, ты здесь!

Юй Лоусюэ не подвел: когда нужно было проявить свою святость белого лотоса, он обязательно делал это первым:

— Брат Ли, неважно, с кем ты сбежал, в моем сердце ты всегда останешься моим любимым братом Ли. Брат Се искренне относится к тебе, между мной и братом Се только братские чувства. Если ты не можешь меня вынести или не любишь, то... я, когда закончу военную школу, уйду с Острова Рыцарей...

<http://bllate.org/book/16738/1560871>